

Политическая лингвистика. 2026. № 3 (117).
Political Linguistics. 2026. No 3 (117).

УДК 811.111'42+811.111'38+81'27
ББК Ш143.21-51+Ш143.21-55+Ш100.621

ГРНТИ 16.21.27

Код ВАК 5.9.8

Наталья Васильевна Пешкова¹, Диана Сергеевна Шипилова²

¹ Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, Москва, Россия, peschkoffa@gmail.com[✉], SPIN-код: 3618-1122

² Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия, dianashipilov@yandex.ru[✉], SPIN-код: 5309-5884

Манипулятивно-дискредитирующая риторика в современной зарубежной медиасфере

АННОТАЦИЯ. Настоящая статья посвящена изучению манипулятивно-дискредитирующего феномена как инструмента идеологического воздействия в пространстве современной зарубежной медиасферы. Сегодняшняя трансформация информационного ландшафта обуславливает использование деструктивной риторики как средства делегитимизации политических оппонентов и формирования заданных общественных аттитюдов. Особое внимание уделяется двум основным приемам — сближению образов и сближению идеологий. Материалом исследования стали статьи, отобранные методом сплошной выборки, из британского журнала «The Guardian» за период февраль — март 2022 г., посвященные внешнеполитической деятельности Российской Федерации (около 40 статей). В ходе исследования методами контент- и дискурс-анализа было установлено, что доминирующими средствами данной риторики выступают метафоризация, исторические аллюзии, лексические повторы и гипербола. Показано, что данные приемы обеспечивают не только оценочную характеристику политического субъекта, но и формируют у адресата устойчивую негативную интерпретацию происходящих событий. За счет эмоционального воздействия (страха и гнева), блокирующего рациональный анализ, создается иллюзия правдоподобия. Полученные результаты демонстрируют, что манипулятивное воздействие реализуется посредством эрозии объективной модальности и эксплуатации когнитивных искажений аудитории. В результате повторяющиеся аллюзии и оценочные характеристики формируют фрейм, определенным образом организующий восприятие информации.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политический дискурс, политические тексты, журналистика, медиалингвистика, средства массовой информации, медиатексты, медиадискурс, английские СМИ, язык СМИ, языковые средства, политическая дискредитация, речевая манипуляция, отрицательный образ, прагматический прием сближения, политическая идеология, когнитивно-прагматический анализ.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ: Пешкова Наталья Васильевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков № 1, Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, г. Москва, Россия, email: peschkoffa@gmail.com.

Шипилова Диана Сергеевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры межкультурной коммуникации и методики преподавания иностранных языков, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия, email: dianashipilov@yandex.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Пешкова, Н. В. Манипулятивно-дискредитирующая риторика в современной зарубежной медиасфере / Н. В. Пешкова, Д. С. Шипилова. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2026. — № 3 (117). — С. 108-117.

Nataliya V. Peshkova¹, Diana S. Shipilova²

¹ Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia, peschkoffa@gmail.com[✉], SPIN code: 3618-1122

² Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia, dianashipilov@yandex.ru[✉], SPIN code: 5309-5884

Manipulative-Discrediting Rhetoric in Modern Foreign Media Sphere

ABSTRACT. This article explores the manipulative-discrediting phenomenon as an instrument of ideological influence in the space of the modern foreign media sphere. The modern transformation of the information landscape leads to the use of destructive rhetoric as a means of delegitimizing political opponents and forming predetermined public attitudes. Special attention is paid to two main techniques — the convergence of images and the convergence of ideologies. The practical research material consists of articles selected by the continuous sampling method from the British magazine The Guardian for the period February — March 2022, devoted to the foreign policy activities of the Russian Federation (about 40 articles). In the course of the research, using the methods of content and discourse analysis, it has been found that metaphorization, historical allusions, lexical repetitions and hyperbole are the dominant expressive means of this rhetoric. It is shown that these techniques not only provide an evaluative characteristic of a political subject, but also form a stable negative interpretation of events by the addressee. Due to the emotional impact (fear and anger) that blocks rational analysis, an illusion of plausibility is created. The results obtained demonstrate that manipulative influence is realized through the erosion of objective modality and the exploitation of cognitive distortions of the audience. As a result, recurrent allusions and evaluative characteristics form a frame that organizes the perception of information in a certain way.

KEYWORDS: political discourse, political texts, journalism, media linguistics, mass media, media texts, media discourse, English media, mass media language, language means, political discreditation, speech manipulation, negative image, pragmatic technique of convergence, political ideology, cognitive-pragmatic analysis.

© Пешкова Н. В., Шипилова Д. С., 2026

AUTHOR'S INFORMATION: *Peshkova Nataliya Vasil'evna, Candidate of Philology, Associate Professor of Department of Foreign Languages #1, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia.*

Shipilova Diana Sergeevna, Candidate of Philology, Associate Professor of Department of Intercultural Communication and Methods of Teaching Foreign Languages, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia.

FOR CITATION: *Peshkova N. V., Shipilova D. S. (2026). Manipulative-Discrediting Rhetoric in Modern Foreign Media Sphere. In Political Linguistics. No 3 (117), pp. 108-117. (In Russ.).*

ВВЕДЕНИЕ

Сегодня российское общество сталкивается с системной дискредитирующей кампанией беспрецедентного масштаба. Геополитические процессы и стремительное технологическое развитие привели к качественным изменениям в информационном пространстве. Так, согласно исследованию Российской академии народного хозяйства и государственной службы, количество недостоверных материалов о России в западных СМИ выросло в 2022–2023 г. по сравнению с предыдущими годами¹.

Современная медиасфера западных стран характеризуется высокой степенью риторической поляризации, усиливающей влияние манипулятивных практик на общественное мнение. В условиях цифровых медиаландшафтов информация распространяется с огромной скоростью, что приводит к появлению гибридных форм коммуникации, где медиадискурс становится ключевым инструментом формирования когнитивных установок аудитории. Одной из наиболее распространенных форм речевого воздействия выступает манипулятивно-дискредитирующая риторика, которая представляет собой совокупность языковых и прагматических средств, целенаправленно создающих негативные репрезентации политических, идеологических или культурных оппонентов. В подобных условиях манипуляция маскируется под репортаж, новостное сообщение, анализ или экспертное мнение, что делает ее трудно идентифицируемой [Фомина 2019].

Социологические опросы демонстрируют эффективность подобной риторики. Так, в странах Евросоюза негативное восприятие России выросло с 42 % в 2021 году до 78 % в 2023 году, при этом основным источником формирования негативного мнения респонденты отмечают медиасферу [ВЦИОМ]. В связи с этим возникает необходимость в систематическом анализе механизмов вербального влияния, лежащих в основе манипулятивно-дискредитирующей риторики в современных зарубежных медиа. Таким об-

разом, целью настоящей статьи является анализ манипулятивно-дискредитирующей риторики в современной зарубежной медиасфере с точки зрения дискурс-анализа. Для достижения цели исследования необходимо: 1) определить ее основные приемы, 2) выявить способы реализации приемов, 3) описать роль этих приемов при создании негативного политического имиджа РФ.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

В условиях политической поляризации, геополитических конфликтов и глобальных кризисов манипулятивная риторика приобретает повышенную значимость, поскольку современные медиатексты формируют образы государства, политических акторов и общественных событий. Внимание отечественных исследователей сейчас обращено к тому, как в зарубежной медиасфере функционирует манипулятивно-дискредитирующая риторика, направленная на искажение представлений адресата, подрыв доверия к оппоненту и формирование стереотипизированного негативного образа «чужого».

Масштабы манипулятивно-дискредитирующего феномена подтверждаются данными медиамониторинга. По информации Аналитического центра при Правительстве РФ, в 2023–2024 годах в топ-100 мировых СМИ было опубликовано свыше 47 тысяч материалов, содержащих элементы дискредитации России, что в среднем составляет около 130 публикаций ежедневно [Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации]. Так, подобная риторика перестала служить инструментом отдельных изданий и превратилась в системную политику западных государств, конструируя «враждебную реальность» и навязывая адресатам готовые оценки, эмоциональные реакции и поведенческие установки.

Отправной точкой для анализа манипулятивно-дискредитирующего потенциала медиасферы является классическое представление медиасферы как инструмента формирования общественного сознания и управления мнением. Джордж Оруэлл в своей работе «1984» обратил внимание на роль языка

¹ Царик, В. С. Формирование системы противодействия «российской информационной угрозе» на Западе (2014–2019 гг.): концептуальный и институциональный аспекты : дис. ... канд. полит. наук / Царик Владимир Станиславович. — 2023. — 364 с. — EDN IQLTAD.

в политической пропаганде, показав, как лексические и синтаксические средства способны трансформировать мышление масс. В зарубежной традиции проблема манипулятивно-дискредитирующей риторики рассматривается в рамках критического дискурса-анализа (Т. Ван Дейк, Н. Ферклоу, Р. Водак, Дж. Вершурен, Л. Чулиараки), социальной риторики и репутационно-дискредитирующих практик (Я. Бломмарт, Э. Ричардсон, М. Райф, Р. Гриффин, Т. Добровольская), когнитивной лингвистики (Ч. Форсвилл, В. Коллер, Ж. Фоконье, Дж. Литтлмор) и медиадискурса (Дж. Дин, З. Папахарисси, Д. Бойд). В рамках данных направлений риторика в медиапространстве рассматривается как идеологически и манипулятивно окрашенная практика, в ходе которой реальные события трансформируются в семантические и риторические конструкции, где факты подменяются интерпретациями, политические акторы описываются через негативные номинации, а общественное мнение формируется на основе готовых образов врага, агрессора или диктаторского режима.

Современный политический дискурс является идеологически нагруженным, поскольку в нем создаются и реализуются скрытые формы манипуляции [Fairclough 2012]. Манипуляция понимается как скрытый способ воздействия, при котором адресат не осознает процесса корректировки своего мнения за счет лингвистических и риторических приемов [Копнина 2014]. Манипулятивная практика в политическом медиадискурсе базируется на селекции и ретушировании фактов, использовании эмоционально окрашенных маркеров, модальности, а также характеризуется нарушением хронологии и акцентированием отдельных деталей [Blommaert 1996]. Лингвисты отмечают, что манипуляция реализуется не только на уровне лексико-семантических приемов, но и на уровне структуры дискурса, выбора фактологического материала (намеренном умалчивании ключевых фактов) и композиции текста [Wodak 2005]. Следует отметить, что для политических медиатекстов характерными являются: 1) стратегии идеологического упрощения и селективности, что подразумевает акцентирование отдельных событий, усиление эмоциональности за счет специализированных маркеров, игнорирование противоположной точки зрения, а также дискредитация языковыми средствами статуса оппонента [Van Dijk T. 1998]; 2) стратегии маркирования и не-маркирования, при которых происходит атрибуция вины и демонизация аут-групп [Wodak 2009]; 3) стратегии диспропорции, где формируются образы «своих» и «чужих», где «чужим» приписываются нега-

тивные характеристики и происходит их маргинализация в общественном сознании [Blommaert 1998]; 4) специфическая риторика, которая заключается в выборе референциальных формул, топических и синтаксических структур, ведущих к положительной или негативной репрезентации акторов [Bell 1991; Richardson 2017]. Для усиления манипулятивно-дискредитирующего воздействия широко используется визуальный материал (инфографика, фото и видеоряд), яркие заголовки, примеры и лиды (leading paragraph) [Forceville 2024; Koller 2009].

Современные исследования манипулятивно-дискредитирующей риторики в западных онлайн-СМИ указывают на сочетание пропагандистского упрощения и эмоционального накала [Geeraerts 2009; Media, communication and the struggle... 2018; Griffin 2007], что ведет к радикализации общественного сознания и усилению социальной поляризации. Л. Чулиараки и Р. Гилл отмечают роль манипулятивно-дискредитирующей риторики в формировании эмоциональных государств («emotional states», где эмоции используются в политике и медиа для управления общественным мнением) и включенности аудитории в политические и военные конфликты [Chouliaraki 2013; Gill 2007].

Следует отметить, что манипулятивно-дискредитирующая риторика не ограничивается единичными текстами, а выстраивается целенаправленно в рамках устойчивых дискурсивных и риторических паттернов, воспроизводимых в новостных сюжетах, аналитических статьях, комментариях и интервью. Медиадискурс использует визуальные и риторические сценарии враждебности [Hariman, Lucaites 2016; Wodak 2015], ведущие к постепенному изменению общественного видения событий. Исследователи отмечают, что виртуализация традиционных СМИ позволяет расширить масштабы распространения манипулятивно-дискредитирующей риторики, создавая в онлайн-среде целые дискурсивные «эхо-камеры» (ситуации, где определенные идеи/убеждения усиливаются или подкрепляются путем передачи сообщений внутри замкнутой системы), в рамках которых негативные образы или ярлыки воспроизводятся и усиливаются за счет репостов, комментариев, мемов и визуальных ресурсов [Dean 2019; Boyd 2010]. Ж. Фоконье и Ж. Литтлмор подчеркивают, что подобная риторика воздействует не только на эмоциональное, но и на когнитивное пространство, формируя определенную картину мира, которая навязывает готовые сценарии интерпретации событий, делая «чужих» менее человечными, более опасными и менее до-

стойными [Fauconnier 1997; Littlemore 2021].

Таким образом, манипулятивно-дискредитирующая риторика в медиасфере представляет собой сложный дискурсивный и риторический феномен, в рамках которого языковые и мультимодальные ресурсы используются для целенаправленного формирования враждебной реальности и доминирования на политической арене.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Материалом для настоящего исследования послужили статьи, отобранные методом сплошной выборки, из британского журнала «The Guardian» за период февраль — март 2022 г., посвященные внешнеполитической деятельности Российской Федерации. Выборка включала около 40 статей, объем текста не менее 1000 слов, англоязычный оригинал. В качестве методов исследования нами были выбраны метод контент-анализа, качественный дискурс-анализ и прагматический анализ. Используемые методы обеспечили многоуровневый анализ англоязычного медиадискурса. Контент-анализ позволил квантифицировать доминирующие прагматические приемы, выявить паттерны повторяемости лексем и подтвердить системность приемов, что исключило субъективные интерпретации. Качественный дискурс-анализ раскрыл микроуровень манипулятивно-дискредитирующей риторики — семантические переносы, слияние морфем, умолчание, — обеспечив деконструкцию имплицитных смыслов. Прагматический анализ позволил объяснить рецептивный эффект, а именно как эмоции активируют когнитивные схемы адресанта, усиливая дискредитацию.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В ходе исследования нами было обнаружено, что в зарубежной медиасфере наиболее распространенными способами манипулятивно-дискредитирующей риторики являются:

- 1) прием сближения исторических деятелей В. В. Путина и А. Гитлера;
- 2) прием сближения современной российской идеологии и идеологии фашистской Германии.

Рассмотрим первый прием подробно. Образ А. Гитлера воплощает фашистские идеи, и его ассоциация с кем-либо подразумевает приверженность тоталитаризму. Например, в статье «The Guardian» утверждается: «*The Russian despot should know this as well as anyone. As a child, he grew up on a diet of stories about German atrocities and Russian bravery in the siege of Leningrad. He is now producing similar stories, but casting himself in the role of Hitler*» [The

Guardian www]. Здесь лексема «**despot**» («a leader with great power, especially one who uses it in a cruel way» [Oxford Dictionary www]) усиливает параллель, а метафора «diet» переносит значение «ограниченного рациона пищи» на «пресыщение пропагандой», противопоставляя исторические жертвы русских (блокада Ленинграда) нынешним ролям: Россия как агрессор, Украина как жертва. Автор статьи имплицитно подрывает советский нарратив о Великой Отечественной войне, сравнивая украинских военных и граждан, блокирующих танки, с ленинградцами, тем самым возвышая украинское сопротивление: «*the soldiers from Snake Island who told a Russian warship to “go fuck yourself”; the civilians who tried to stop Russian tanks by sitting in their path. This is the stuff nations are built from*» [The Guardian www].

Данный прием сближения образов проявляется в прямых сравнениях: «*We have a new Hitler in Russia*» или «*What Putin has in common with Hitler ... is a mystical belief in a nation stretching beyond his country's current borders*» [The Guardian www]. Иногда журналисты прибегают к перифразу, называя А. Гитлера «dictator of the mid-20th century», чтобы провести параллель с «поведением В. В. Путина»: «*Putin himself calls the Ukrainians Nazis, as if this unprovoked aggression is somehow a re-run of the Soviet people's self-defence in the second world war. That accusation is disgusting, but it's harder to dismiss the parallels between Putin's own behaviour and those of the dictators of the mid-20th century*» [The Guardian www].

Рассмотрим еще один пример сближения двух личностей: «*Hitler's Germany found its way out of the vicious circle of dictatorship. Germans learned a lot about dealing with the past and coming to terms with guilt, and were able to build a democratically oriented society*» [The Guardian www]. Журналист противопоставляет диктатуру демократическому государству: гитлеровская Германия нашла выход из диктатуры путем признания вины через поражение («*The rebirth of their nation was predicated on total, crushing military defeat*»), Нюрнбергский процесс и de-Nazification, в то время как Россия должна пройти эти этапы и нуждается в de-Stalinisation и de-Putinisation: «*There was no de-Stalinisation in Russia and there were no Nuremberg trials for the Communist party. Now Russia's fate depends on de-Putinisation*» [The Guardian www]. Лексемы «**de-Stalinisation**» и «**de-Putinisation**» образованы морфологическим способом: de+Stalin+isation, de+Putin+isation и представляются прямым намеком на риторику «денацификации» Украины, навязывая идею

о том, что Путин = Гитлер, а значит, Россия нуждается в такой же «очистке».

Рис. Фотография, сопровождающая статью «The Antisemitism animating Putin's claim to 'denazify' Ukraine» [The Guardian www]

В некоторых статьях авторы акцентируют связь В. В. Путина с философом И. А. Ильиным, приветствовавшим Гитлера и мечтавшим о «великом фюрере» для России: «*In his articles, Ilyin hoped that, after the fall of Bolshevism, Russia would have its own great führer, who would bring the country up from its knees*» [The Guardian www]. Имплицидно читателя подталкивают к мысли о том, что идеи И. А. Ильина равняются идеям А. Гитлера. Далее журналист привлекает внимание выражением «*bring the country up from its knees*» и вспоминает, что подобная мысль была высказана В. В. Путиным: «*Indeed, "Russia rising from its knees" is the preferred slogan of Putin and of his Putinists*». При помощи словообразовательного способа образована лексема *Putinists: Putin+ist*. В результате такого изменения происходит переход слова из имени собственного в нарицательное. Лексема приобретает значение «последователи В. В. Путина» и содержит негативный оттенок.

Наконец, даты подчеркивают фатальность событий, указывая, что 24 февраля 2022 г. — аналог 22 июня 1941 года: «*It may be that Putin's 24 February 2022 will turn out to be like Hitler's 22 June 1941 — the day he invaded Russia, doomed himself and Germany to destruction*» [The Guardian www], но с иронией, так как Гитлер погиб «героически» в бункере (*by Helderntod suicide in his bunker*), а судьба президента РФ «быть разочарованным старцем в изгнании» («*He will die a disappointed old nuisance in exile somewhere*»). Журналист проводит связь между А. Гитлером и В. В. Путиным, которые обрели («doomed») свою страну на разрушение. Следует также отметить, что прием сближения исторических деятелей подкрепляется визуально, где В. В. Путин изображается в образе Гитлера.

Перейдем к анализу второго способа формирования отрицательного авторитетного образа — сближение идеологий. Здесь российская идеология приравняется к фашистской через идеи доминанции: «The Ukrainian war has made clear, if clarity were needed, how **Russian nationalists** view east-

ern Slavs with the impertinence to reject them. **Russian official media explained that Ukrainians (and by extension) Belarusians were really Russians.** If they rejected Russian identity and said they had their own cultures and histories that existed before the Russian empire, they proved only that they were “**Nazis**”. **No form of human life could be lower.** The Russian state had a duty to kill them or send them to labour camps; to take their children from them and crush their country and their culture» [The Guardian www]. Так, украинцы, отвергающие «русскость», — «нацисты», подлежащие искоренению («No form of human life could be lower»).

Интерес представляет следующий отрывок из статьи от 28.02.2022: «**Putin's dream of rebuilding the Russian empire** has always rested on the **lie** that Ukraine isn't a real nation, that Ukrainians aren't a real people, and that the inhabitants of Kyiv, Kharkiv and Lviv yearn for Moscow's rule. **That's a complete lie** — Ukraine is a nation with more than a thousand years of history, and **Kyiv was already a major metropolis when Moscow was not even a village.** But the Russian despot has told **his lie** so many times that he apparently believes it himself» [The Guardian www]. Следует отметить сближение фашистской и российской идеологий, где правителями движет мысль о воссоздании империи. Синтаксический параллелизм подчеркивает ложный российский нарратив: «Ukraine isn't a real nation... That's a complete lie», с историческим ревизионизмом (Киев — метрополия до Москвы как деревни). Так, история двух государств разделяется и переписывается. Украина именуется «Little Russia» — провинцией, где автономия считается предательством и рассматривается как нацизм («At best, “**Little Russia**” is a **province** that is entitled to its own picturesque traditions. But **autonomy** equals disloyalty. Those who seek it are “**Nazis**”» [The Guardian www]). Гибербола усиливает идею, что Украина «продалась НАТО», а весь мир — «марионетки США» («He says that Ukraine is an enemy that is **historically part of Russia but sold itself to Nato, or that everyone in the world is the US's puppet**» [The Guardian www]).

Иногда сближение понятий может происходить при помощи употребления лексических синонимов: «He also described the war as sacred». «**The defense of the motherland**, when its fate was being decided, has always been sacred, Putin said, speaking of the second world war». «And now, **you are fighting for our people in the Donbas. For the security of our homeland — Russia**» [The Guardian www]. Журналист подчеркивает, что русские

солдаты сражаются за родину («**The defense of the motherland**»), за своих людей на Донбассе («**you are fighting for our people in the Donbas**»), за безопасность России («**For the security of our homeland — Russia**»). В предложении данные словосочетания становятся синонимами. Писатель имплицитно утверждает, что раз Россия сражается «за своих» на Украине, значит, и сама Украина является «своей» для российского лидера.

Статья под названием «**The Antisemitism animating Putin's claim to 'denazify' Ukraine**» [The Guardian www] посвящена сравнению идеологии фашистов и современной России. Вначале автор выделяет основные характеристики фашизма:

- 1) культ лидера («**Fascism is a cult of the leader**»);
- 2) идея национального единения («**national restoration**»);
- 3) лидер заявляет о принижении целой нации («**The fascist leader claims the nation has been humiliated and its masculinity threatened by these forces**»);
- 4) обещает вернуть стране былую славу («**It must regain its former glory (and often its former territory with violence)**»).

Далее идут рассуждения о европейском фашизме, который тесно связан с религией: «**Fascist antisemitism is racial rather than religious in origin, targeting Jews as a corrupt stateless race who seek global domination...In the west, fascism presents itself as the defender of European Christianity against these forces. Fascism in the west is thus increasingly hard to distinguish from Christian nationalism**» [The Guardian www].

После таких рассуждений журналист заявляет, что современная Россия представляет собой идеологию фашизма, потому что:

- 1) президент России считает себя лидером русского христианского национализма («**the leader of Russian Christian nationalism**») и рассматривает себя в качестве всемирного лидера христианского национализма («**the global leader of Christian nationalism**»);
- 2) писатель утверждает, что Александр Дугин и Александр Проханов являются основными идеологами современной России. Они рассматривают Украину как угрозу своим целям («**both Dugin and Prokhanov viewed an independent Ukraine as an existential threat to their goal**»), заключающимся в воссоздании СССР («**which Timothy Snyder, in his 2018 book The Road to Unfreedom, describes as "a desire for the return of Soviet power in fascist form"**»);
- 3) автор статью указывает на то, что В. В. Путин руководствовался желанием воссоздать СССР при вторжении на Украину

(«**It is easy to recognize, in Putin's invasion of Ukraine, the roadmap laid out in recent years by Dugin and Prokhanov**»);

4) нападение на Украину было продиктовано необходимостью защиты христиан от либерализма («**proponents of the view that a Christian nation needs protection and defense against liberalism, "globalism"**»).

В конце статьи отмечается, что в современном мире Россия представляет собой центр идеологии христианского национализма («**There are broader morals here. The attack on liberal democracy in the west comes from a global fascist movement, whose center is Christian nationalism**» [The Guardian www]). Автор приходит к выводу, что именно это и послужило причиной начала специальной военной операции («**The attack on liberal democracy in the west comes from a global fascist movement, whose center is Christian nationalism**» [The Guardian www]).

Автор данной статьи приравнивает идеологию фашистской Германии и Российской Федерации. Это происходит в результате подробного описания особенностей каждой из них. Сначала журналист подробно описывает особенности первой идеологии. Потом он переходит на современные российские реалии. Однако автор использует прием умолчания, указывая только ту информацию, которая выгодна именно ему. Например, при рассуждении, что обе идеологии связаны с религией, не говорится о различиях течений христианской церкви: протестантизма, католицизма и православия. Также автор не отделяет понятия патриотизма и фашизма, которые имеют некоторые сходства, а также кардинальные отличия. Автор сближает понятия, которые резко противоположны. Однако умалчивание некоторых деталей и особенностей, помогает ему высказать ту мысль, которая выгодна именно ему.

В другом примере автор рассуждает о геноциде украинского народа. Журналист рассказывает о том, что, по его мнению, российские власти отвергают существование самобытного украинского народа, а именно что всех, кто себя идентифицируют как «украинцы», Кремль рассматривает как «нацистов», то есть снова просматривается намек на фашистскую идеологию: «**Kremlin leadership and Russian state media commentators have consistently denied the existence of a distinct Ukrainian identity, "implying that those who self-identify as Ukrainian threaten the unity of Russia or are Nazis, and are therefore deserving of punishment"**» [The Guardian www]. Пишущий говорит о том, что власть не воспринимает украинский народ, считает его

«недолюдьми»: «It also looked at the language used by Russian officials depicting Ukrainians as somehow subhuman, with terms like “**zombified**”, “**bestial**” or “**subordinate**”, or as **diseased** or **contaminated**, using words like “**scum**” and “**filth**”». Слова “**zombified**”, “**bestial**”, “**subordinate**”, “**diseased contaminated**”, “**scum**” и “**filth**” становятся синонимами в данном контексте. Синонимический ряд помогает автору подчеркнуть близость идей фашизма со взглядами российской власти по отношению к независимому народу.

В следующем отрывке используют гиперболу для изображения наивысшей степени проявления геноцида по отношению к украинцам: «“What they’re saying is: **if you’re Ukrainian you’re a Nazi**, and therefore we’re going to kill you,” Domi said. they are pursuing Ukrainians and the Ukrainian state for **the purposes of elimination and destruction.**”» [The Guardian [www](http://www.theguardian.com)].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный анализ выявляет системную манипулятивно-дискредитирующую риторику, направленную на снижение геополитического имиджа Российской Федерации. Манипулятивно-дискредитирующая риторика реализуется через ассоциативные параллели (сближение лидеров стран: Гитлер — Путин, сближение идеологий: фашизм — российская идеология), где зарубежные СМИ активно эксплуатируют негативный культурный архетип фашизма, знакомый каждому. Это создает иллюзию правдоподобия за счет эмоционального воздействия (страха и гнева), обходя рациональный анализ. Частая отсылка к подобным ассоциациям повышает воспринимаемую истину, поэтому у людей создается устойчивая связь Россия = зло.

Прагматический эффект манипулятивно-дискредитирующей риторики заключается не только в имплицитном убеждении западной аудитории в тоталитарной природе современной российской политики, но и в формировании устойчивого негативного внешнеполитического имиджа России как государства, чья внешняя и внутренняя политика интерпретируется через призму исторических ассоциаций с фашизмом. Следует отметить, что данная риторика строится на отборе тех смысловых элементов, которые усиливают негативную оценку, и на сознательном умалчивании различий, которые могли бы ослабить проводимую параллель. Так, сходство России с фашистской Германией намеренно гиперболизируется, а различия в идеологических и политических категориях выводятся за пределы внимания. Такое смещение

акцентов позволяет создать эффект доказательности, в то время как является лишь выгодной интерпретацией событий.

Подобная интерпретация способствует не столько объективному описанию политической ситуации, сколько созданию заранее заданной смысловой рамки, в пределах которой действия российской стороны воспринимаются как заведомо агрессивные, идеологически опасные и морально неприемлемые. Так, метафоры, исторические аллюзии, повторяющиеся номинации и оценочные характеристики формируют фрейм, который организует восприятие таким образом, чтобы преподносимая информация казалась правдивой и убедительной. В результате у адресата формируется не нейтральное, а эмоционально окрашенное восприятие событий, при котором рациональная оценка подменяется готовой интерпретацией. Именно поэтому можно утверждать о наличии манипулятивно-дискредитирующей риторики, конструирующей политическую реальность, которая направлена на усиление поляризации общественного мнения и закрепление односторонней оценки событий.

ИСТОЧНИКИ

1. Oxford Learner’s Dictionaries. Despot. — URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/despot?q=despot> (date of access: 02.04.2026).
2. Oxford Learner’s Dictionaries. Diet. — URL: https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/diet_1?q=Diet (date of access: 02.04.2026).
3. The Guardian. As a Russian, I don’t know how to live with the shame of Putin’s aggression. — URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2022/feb/24/russian-vladimir-putin-ukraine> (date of access: 02.04.2026).
4. The Guardian. History replays like a half-forgotten song, but once we remember, it’s far too late. — URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2022/mar/06/history-repeats-itself-like-half-forgotten-song-once-we-remember-too-late> (date of access: 02.04.2026).
5. The Guardian. How do we solve a problem like Putin? Five leading writers on Russia have their say. — URL: <https://www.theguardian.com/world/2022/mar/20/solve-problem-like-putin-writers-russia-ukraine-oliver-bullough-peter-pomerantsev> (date of access: 02.04.2026).
6. The Guardian. ‘I am filled with hate’: Kharkiv battle evokes memories of second world war. — URL: <https://www.theguardian.com/world/2022/may/08/ukraine-kharkiv-battle-evokes-memories-second-world-war> (date of access: 02.04.2026).
7. The Guardian. Neither Nato nor Ukraine can de-Putinise Russia. We Russians must do it ourselves. — URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2022/mar/28/nato-ukraine-vladimir-putin-russia-democratic-national-guilt> (date of access: 02.04.2026).
8. The Guardian. Putin has ignited a new anti-colonial struggle. This time, Moscow is the target. — URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2022/apr/23/putin-ignited-new-anti-colonial-struggle-this-time-moscow-target> (date of access: 02.04.2026).
9. The Guardian. Putin ties Ukraine invasion to second world war in Victory Day speech. — URL: <https://www.theguardian.com/world/2022/may/09/putin-ties-ukraine-invasion-second-world-war-victory-day-speech-russia> (date of access: 02.04.2026).
10. The Guardian. Russia is guilty of inciting genocide in Ukraine, expert report concludes. — URL: <https://www.theguardian.com>.

theguardian.com/world/2022/may/27/russia-guilty-inciting-genocide-ukraine-expert-report (date of access: 02.04.2026).

11. The Guardian. The antisemitism animating Putin's claim to 'denazify' Ukraine. — URL: <https://www.theguardian.com/world/2022/feb/25/vladimir-putin-ukraine-attack-antisemitism-denazify> (date of access :02.04.2026).

12. The Guardian. The solace for young Russians like me is that Putin is also digging his own grave in Ukraine. — URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2022/mar/01/young-russians-putin-digging-his-own-grave-ukraine-sanctions> (date of access: 02.04.2026).

13. The Guardian. The west knows the cost of appeasement. We can't rule out any option for stopping Putin. — URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2022/feb/22/west-appeasement-putin-russia-ukraine> (date of access: 02.04.2026).

14. The Guardian. Ukraine soldiers told Russian officer 'go fuck yourself' before they died on island. — URL: <https://www.theguardian.com/world/2022/feb/25/ukraine-soldiers-told-russians-to-go-fuck-yourself-before-black-sea-island-death> (date of access: 02.04.2026).

15. The Guardian. Vladimir Putin sits atop a crumbling pyramid of power. — URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2022/feb/27/vladimir-putin-russia-ukraine-power> (date of access: 02.04.2026).

16. The Guardian. 'We have a new Hitler in Russia': Pussy Riot's Maria Alyokhina on Putin's crimes and her years of resistance. — URL: <https://www.theguardian.com/world/2022/jul/11/pussy-riot-maria-alyokhina-putin-crimes-hitler-years-of-resistance> (date of access: 02.04.2026).

17. The Guardian. Why Vladimir Putin has already lost this war. — URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2022/feb/28/vladimir-putin-war-russia-ukraine> (date of access: 02.04.2026).

18. ВЦИОМ. — URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rossija-i-evropa-na-raskhodjashchikhsja-kur-sakh> (дата обращения: 16.05.2026).

19. Информационные угрозы и дискредитация Российской Федерации в зарубежном медиапространстве (2023–2024 гг.): аналитический доклад / Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. — Москва : АЦ при Правительстве РФ, 2024. — URL: <https://ac.gov.ru> (дата обращения: 16.05.2026).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Аблеев, С. Р. Манипуляции массовым сознанием: политическая мифология и стратегия демонизации / С. Р. Аблеев, С. И. Кузьминская // Вестник Московского университета МВД России. — 2015. — № 5. — С. 172–176. — EDN TTZMKT.

2. Аронсон, Э. Современные технологии влияния и убеждения : эпоха пропаганды / Эллиот Аронсон, Энтони Пратканис ; [пер. Е. Волков, И. Волкова]. — 3-е изд. — Санкт-Петербург : Прайм-Еврознак, 2008. — 543 с. — (Психология — лучшее : проект). — ISBN 978-5-93878-718-6. — EDN QXVMQB.

3. Кара-Мурза, С. Г. Манипуляция сознанием / С. Г. Кара-Мурза. — Москва : Эксмо, 2008. — 862 с. — ISBN 978-5-699-10826-8.

4. Копнина, Г. А. Речевое манипулирование : учебное пособие / Г. А. Копнина. — 5-е изд. — Москва : Флинта : Наука, 2014. — 170 с. — ISBN 978-5-9765-0060-0.

5. Фомина, Т. А. Манипулятивные приемы дезинформации как средство реализации антироссийской пропаганды в заголовках англоязычных СМИ (на примере освещения «дела Скрипалей» в период с марта по октябрь 2018 года) / Т. А. Фомина, Е. Д. Буцык // Филологические науки в МГИМО. — 2019. — № 3(19). — С. 50–58. — DOI 10.24833/2410-2423-2019-3-19-50-58. — EDN HZYPZU.

6. Bell, A. The Language of News Media / A. Bell. — Oxford : Blackwell, 1991. — 300 p. — ISBN 0-631-16435-9.

7. Blommaert, J. Debating Diversity: Analysing the Discourse of Tolerance / J. Blommaert, J. Verschueren. — London ; New York : Routledge, 1998. — 254 p. — ISBN 0-415-19137-8.

8. Blommaert, J. Language planning as a discourse on language and society: on the linguistic ideology of a scholarly tradition / J. Blommaert // Language Problems & Language Planning. — 1996. — Vol. 20, Iss. 3. — P. 199–222. — DOI 10.1075/lplp.20.3.01blo.

9. Boyd, D. Tweet, tweet, retweet: Conversational aspects of retweeting on Twitter / D. Boyd, S. Golder, G. Lotan // Proceedings of the 43rd Hawaii International Conference on System Sciences. — [S.l.], 2010. — DOI 10.1109/HICSS.2010.412.

10. Chouliarakis, L. Introduction: Cosmopolitanism and the new news media / L. Chouliarakis, B. Blaagaard // Journalism Studies. — 2013. — Vol. 14, Iss. 2. — P. 150–155. — DOI 10.1080/1461670X.2012.718542.

11. Media, communication and the struggle for social progress / N. Couldry, C. Rodriguez, G. Bolin [et al.] // Global Media and Communication. — 2018. — Vol. 14, No. 2. — P. 173–191. — DOI 10.1177/1742766518776679. — EDN YBIEMH.

12. Dean, J. Comrade: An Essay on Political Belonging / Jodi Dean. — New York: Verso, 2019. — 176 p. — ISBN 9781788735018.

13. Dijk, T. A. Van. Ideology: A Multidisciplinary Approach / T. A. Van Dijk. — London ; Thousand Oaks ; New Delhi : Sage, 1998. — 384 p. — ISBN 0-7619-5654-9.

14. Fairclough, I. Political discourse analysis: A method for advanced students / I. Fairclough, N. Fairclough. — London ; New York : Routledge, 2012. — 1992 p. — ISBN 978-0-415-49922-4. — DOI 10.4324/9780203137888.

15. Fauconnier, G. Mappings in thought and language / G. Fauconnier. — Cambridge : Cambridge University Press, 1997. — 205 p. — ISBN 9780521599535.

16. Forceville, C. Identifying and interpreting visual metaphors in political cartoons / C. Forceville // Metaphor in Social-Political Contexts: Current Crises / Ed. Manuela Romano. — Berlin : De Gruyter, 2024. — P. 255–278. — DOI 10.1515/9783111001364-011.

17. Geeraerts, D. Theories of Lexical Semantics / D. Geeraerts. — Oxford : Oxford University Press, 2010. — 368 p. — ISBN 9780191572531.

18. Gill, R. Postfeminist media culture. Elements of a sensibility / R. Gill // European Journal of Cultural Studies. — 2007. — Vol. 10, No. 2. — P. 147–166. — DOI 10.1177/1367549407075898. — EDN JRNWIF.

19. Griffin, R. Modernism and Fascism: The Sense of a Beginning under Mussolini and Hitler / R. Griffin. — [S.l., s.d.], 470 p. — DOI 10.1057/97802030596122. — EDN KSYDOP.

20. Hariman, R. The Public Image: Photography and Civic Spectatorship / R. Hariman, J. L. Lucaites. — Chicago : University of Chicago Press, 2016. — 352 p. — ISBN 978-0226343099.

21. Koller, V. Brand Images: Multimodal Metaphor in Corporate Branding Messages / V. Koller // Multimodal Metaphor / ed. by C. Forceville, E. Urios-Aparisi. — Berlin ; New York : Mouton de Gruyter, 2009. — P. 45–72. — DOI 10.1515/9783110215366.2.45.

22. Littlemore, J. Unpacking Creativity: The Power of Figurative Communication in Advertising / J. Littlemore, S. Ford, P. Pérez-Sobrinho. — Cambridge : Cambridge University Press, 2021. — 322 p. — ISBN 9781108473538. — DOI 10.1017/9781108562409.

23. Maslow, A. H. A Theory of Human Motivation / A. H. Maslow // Psychological Review. — 1943. — Vol. 50, Iss. 4. — P. 370–396.

24. Richardson, J. E. Analysing Newspapers: An Approach from Critical Discourse Analysis / J. E. Richardson. — [S.l.] : Bloomsbury Publishing, 2017. — 280 p. — ISBN 978-0230209688.

25. Wodak, R. The Discourse of Politics in Action: Politics as Usual / R. Wodak. — Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2009. — 252 p. — ISBN 9780230018815.

26. Wodak, R. The Politics of Fear: What Right-Wing Populist Discourses Mean / R. Wodak. — London : Sage, 2015. — ISBN 9781446247006. — DOI 10.4135/9781446247007.

27. Wodak, R. Discourse and Discrimination: Rhetorics of Racism and Antisemitism / R. Wodak, M. Reisigl. — London ; New York : Routledge, 2005. — 312 p. — ISBN 978-1134579570.

MATERIALS

1. Oxford Learner's Dictionaries (n.d.). Despot. Available at Apr. 2, 2026 from www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/despot?q=despot.

2. Oxford Learner's Dictionaries (n.d.). Diet. Available at Apr. 2,

2026 from www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/diet_1?q=Diet.

3. The Guardian (n.d.). As a Russian, I don't know how to live with the shame of Putin's aggression. Available at Apr. 2, 2026 from <https://www.theguardian.com/commentisfree/2022/feb/24/russian-vladimir-putin-ukraine>.

4. The Guardian (n.d.). History replays like a half-forgotten song, but once we remember, it's far too late. Available at Apr. 2, 2026 from <https://www.theguardian.com/commentisfree/2022/mar/06/history-repeats-itslf-like-half-forgotten-song-once-we-remember-too-late>.

5. The Guardian (n.d.). How do we solve a problem like Putin? Five leading writers on Russia have their say. Available at Apr. 2, 2026 from <https://www.theguardian.com/world/2022/mar/20/solve-problem-like-putin-writers-russia-ukraine-oliver-bullough-peter-pomerantsev>.

6. The Guardian (n.d.). 'I am filled with hate': Kharkiv battle evokes memories of second world war. Available at Apr. 2, 2026 from <https://www.theguardian.com/world/2022/may/08/ukraine-kharkiv-battle-evokes-memories-second-world-war>.

7. The Guardian (n.d.). Neither Nato nor Ukraine can de-Putinise Russia. We Russians must do it ourselves. Available at Apr. 2, 2026 from <https://www.theguardian.com/commentisfree/2022/mar/28/nato-ukraine-vladimir-putin-russia-democratic-national-guilt>.

8. The Guardian (n.d.). Putin has ignited a new anti-colonial struggle. This time, Moscow is the target. Available at Apr. 2, 2026 from <https://www.theguardian.com/commentisfree/2022/apr/23/putin-ignited-new-anti-colonial-struggle-this-time-moscow-target>.

9. The Guardian (n.d.). Putin ties Ukraine invasion to second world war in Victory Day speech. Available at Apr. 2, 2026 from <https://www.theguardian.com/world/2022/may/09/putin-ties-ukraine-invasion-second-world-war-victory-day-speech-russia>.

10. The Guardian (n.d.). Russia is guilty of inciting genocide in Ukraine, expert report concludes. Available at Apr. 2, 2026 from <https://www.theguardian.com/world/2022/may/27/russia-guilty-inciting-genocide-ukraine-expert-report>.

11. The Guardian (n.d.). The antisemitism animating Putin's claim to 'denazify' Ukraine. Available at Apr. 2, 2026 from <https://www.theguardian.com/world/2022/feb/25/vladimir-putin-ukraine-attack-antisemitism-denazify>.

12. The Guardian (n.d.). The solace for young Russians like me is that Putin is also digging his own grave in Ukraine. Available at Apr. 2, 2026 from <https://www.theguardian.com/commentisfree/2022/mar/01/young-russians-putin-digging-his-own-grave-ukraine-sanctions> (date of access: 02.04.2026).

13. The Guardian (n.d.). The west knows the cost of appeasement. We can't rule out any option for stopping Putin. Available at Apr. 2, 2026 from <https://www.theguardian.com/commentisfree/2022/feb/22/west-appeasement-putin-russia-ukraine>.

14. The Guardian (n.d.). Ukraine soldiers told Russian officer 'go fuck yourself' before they died on island. Available at Apr. 2, 2026 from <https://www.theguardian.com/world/2022/feb/25/ukraine-soldiers-told-russians-to-go-fuck-yourself-before-black-sea-island-death>.

15. The Guardian (n.d.). Vladimir Putin sits atop a crumbling pyramid of power. Available at Apr. 2, 2026 from <https://www.theguardian.com/commentisfree/2022/feb/27/vladimir-putin-russia-ukraine-power>.

16. The Guardian (n.d.). 'We have a new Hitler in Russia': Pussy Riot's Maria Alyokhina on Putin's crimes and her years of resistance. Available at Apr. 2, 2026 from <https://www.theguardian.com/world/2022/jul/11/pussy-riot-maria-alyokhina-putin-crimes-hitler-years-of-resistance>.

17. The Guardian (n.d.). Why Vladimir Putin has already lost this war. Available at Apr. 2, 2026 from <https://www.theguardian.com/commentisfree/2022/feb/28/vladimir-putin-war-russia-ukraine>.

18. VTsIOM (n.d.). Available at May 16, 2026 from <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskie-obzory/rossiya-i-evropa-na-raskhodjashchikhsja-kursakh>.

19. Analytical Center under the Government of the Russian Federation (2024). Information threats and discrediting of the Russian Federation in the foreign media space (2023–2024). Analytical report. Moscow: Analytical Center under the Govern-

ment of the Russian Federation. Available at May 16, 2026 from <https://ac.gov.ru>.

REFERENCES

1. Ableev, S. R., Kuz'minskaya, S. I. (2015). Manipulyatsii massovym soznaniem: politicheskaya mifologiya i strategiya demonizatsii = Manipulation of Mass Consciousness: Political Mythology and Strategy of Demonization. *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 5, 172–176. EDN TTZMKT.
2. Aronson, E., Pratkanis, E. (2008). *Sovremennye tekhnologii vliyaniya i ubezhdeniya: ehpokha propagandy* = Modern Technologies of Influence and Persuasion: The Age of Propaganda (Transl. E. Volkov, I. Volkova). 3rd ed. (Psychology is the Best: project). St. Petersburg: Praym-Evroznak, 543 p. ISBN 978-5-93878-718-6. EDN QXVMBQ.
3. Kara-Murza, S. G. (2008). *Manipulyatsiya soznaniem* = Manipulation of Consciousness. Moscow: Ehksmo, 862 p. ISBN 978-5-699-10826-8.
4. Kopnina, G. A. (2014). *Rechevoe manipulirovanie* = Speech Manipulation. Study Guide 5th ed. Moscow: Flinta, Nauka, 170 p. ISBN 978-5-9765-0060-0.
5. Fomina, T. A., Butsyk, E. D. (2019). Manipulyativnye priemy dezinformatsii kak sredstvo realizatsii antirossiyskoy propagandy v zagolovkakh angloyazychnykh SMI (na primere osveshcheniya «dela Skripaley» v period s marta po oktyabr' 2018 goda) = Manipulative Disinformation Techniques as a Means of Implementing Anti-Russian Propaganda in English-Language Media Headlines (Based on Coverage of the "Skripal Case" from March to October 2018). *Philological Sciences at MGIMO*, 3(19), 50–58. DOI 10.24833/2410-2423-2019-3-19-50-58. EDN HZYPZU.
6. Bell, A. (1991). *The Language of News Media*. Oxford: Blackwell, 300 p. ISBN 0-631-16435-9.
7. Blommaert, J., Verschueren, J. (1998). *Debating Diversity: Analysing the Discourse of Tolerance*. London, New York: Routledge, 254 p. ISBN 0-415-19137-8.
8. Blommaert, J. (1996). Language planning as a discourse on language and society: on the linguistic ideology of a scholarly tradition. *Language Problems & Language Planning*, 20(3), 199–222. DOI 10.1075/lplp.20.3.01blo.
9. Boyd, D., Golder, S., Lotan, G. (2010). Tweet, tweet, retweet: Conversational aspects of retweeting on Twitter. *Proceedings of the 43rd Hawaii International Conference on System Sciences*. DOI 10.1109/HICSS.2010.412.
10. Chouliarakis, L., Blaagaard, B. (2013). Introduction: Cosmopolitanism and the new news media. *Journalism Studies*, 14(2), 150–155. DOI 10.1080/1461670X.2012.718542.
11. Couldry, N., Rodriguez, C., Bolin, G., et al. (2018). Media, communication and the struggle for social progress. *Global Media and Communication*, 14(2), 173–191. DOI 10.1177/1742766518776679. EDN YBIEMH.
12. Dean, J. (2019). *Comrade: An Essay on Political Belonging*. New York: Verso, 176 p. ISBN 9781788735018.
13. Dijk, T. A. Van (1998). *Ideology: A Multidisciplinary Approach*. London, Thousand Oaks, New Delhi: Sage, 384 p. ISBN 0-7619-5654-9.
14. Fairclough, I., Fairclough, N. (2012). *Political discourse analysis: A method for advanced students*. London, New York: Routledge, 1992 p. ISBN 978-0-415-49922-4. DOI 10.4324/978-0203137888.
15. Fauconnier, G. (1997). *Mappings in thought and language*. Cambridge: Cambridge University Press, 205 p. ISBN 978-0521599535.
16. Forceville, C. (2024). Identifying and interpreting visual metaphors in political cartoons. *Metaphor in Social-Political Contexts: Current Crises* (Ed. Manuela Romano), 255–278. Berlin: De Gruyter. DOI 10.1515/9783111001364-011.
17. Geeraerts, D. (2010). *Theories of Lexical Semantics*. Oxford: Oxford University Press, 368 p. ISBN 9780191572531.
18. Gill, R. (2007). Postfeminist media culture. Elements of a sensibility. *European Journal of Cultural Studies*, 10(2), 147–166. DOI 10.1177/1367549407075898. EDN JRNIWF.
19. Griffin, R. (2007). *Modernism and Fascism: The Sense of a Beginning under Mussolini and Hitler*. 470 p. DOI 10.1057/9780230596122. EDN KSYDOP.
20. Hariman, R., Lucaites, J. L. (2016). *The Public Image: Pho-*

tography and Civic Spectatorship. Chicago: University of Chicago Press, 352 p. ISBN 9780226343099.

21. Koller, V. (2009). Brand Images: Multimodal Metaphor in Corporate Branding Messages. *Multimodal Metaphor* (Ed. by C. Forceville, E. Urios-Aparisi), 45–72. Berlin, New York: Mouton de Gruyter, 2009. DOI 10.1515/9783110215366.2.45.

22. Littlemore, J., Ford, S., Pérez-Sobrino, P. (2021). Unpacking Creativity: The Power of Figurative Communication in Advertising. Cambridge: Cambridge University Press, 322 p. ISBN 9781108473538. DOI 10.1017/9781108562409.

23. Maslow, A. H. (1943). A Theory of Human Motivation. *Psychological Review*, 50(4), 370–396.

24. Richardson, J. E. (2017). *Analysing Newspapers: An Approach from Critical Discourse Analysis*. [S.l.]: Bloomsbury Publishing, 280 p. ISBN 9780230209688.

25. Wodak, R. (2009). *The Discourse of Politics in Action: Politics as Usual*. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 252 p. ISBN 978-0230018815.

26. Wodak, R. (2015). *The Politics of Fear: What Right-Wing Populist Discourses Mean*. London: Sage. ISBN 9781446247006. DOI 10.4135/9781446270073.

27. Wodak, R., Reisigl, M. (2005). *Discourse and Discrimination: Rhetorics of Racism and Antisemitism*. London, New York: Routledge, 312 p. ISBN 9781134579570.